

С моих слов
записано верно.

Григорьев

АМАН
ТУЛЕЕВ

С МОИХ СЛОВ
ЗАПИСАНО
ВЕРНО

Издательство АСТ
Москва

УДК 323:929(470)
ББК 66.3(2Рос)8
Т82

Тулеев А. Г., Ванденко А. Е.

Т82 Аман Тулеев. С моих слов записано верно / Тулеев А. Г., Ванденко А. Е. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 416 с. — (С моих слов записано верно).

ISBN 978-5-17-162164-3

Книга «Аман Тулеев. С моих слов записано верно» — исповедь «тяжеловеса» российской политики, более двадцати лет возглавлявшего Кемеровскую область и ушедшего в отставку после трагедии в «Зимней вишне» 25 марта 2018 г. Ему есть о чем поведать и что вспомнить. Журналист Андрей Ванденко, работая над текстом, в течение года встречался и беседовал с Аманом Гумировичем, помогая ему подробно, шаг за шагом, рассказывать о прожитых годах. Так, как он их запомнил. Книга уходит от формата традиционных мемуаров и завершается разделом воспоминаний о Тулееве его коллег, друзей и родных. Пронзительно откровенно о взлетах и падениях, о долге и о личном — от первого лица и сопричастных.

УДК 323:929(470)
ББК 66.3(2Рос)8

ISBN 978-5-17-162164-3

© Тулеев А. Г., 2020
© Ванденко А. Е., 2020
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 7

ВИШНЯ – ЯГОДА ГОРЬКАЯ... 9

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ 39

О юбилее	41
Об имени.....	43
О выборе.....	47
О стрелочниках	51
Об армии.....	56
О Мундыбаше.....	64
О Междуреченске	70
О мосте на Кийзак.....	75
О Новокузнецке.....	78
О выговорах.....	82
Об обкоме	88
О сыре с плесенью	92
О куске мыла	100
О вынужденном председательстве.....	105
О безвластии.....	110
О выборах 1991-го	118
О ноже у горла.....	126
О пугче, которого не было	129
О перетягивании каната.....	133
О смутном времени	137
Об отчаянии	143
О московском вираже	144
О спорах до драк.....	147
О Евгении Примакове	150
О возвращении в Кузбасс	154
О досках и рельсах.....	163
О гибели сына и обретенном внуке	173
О том, что нельзя забывать	182
О новой эпохе.....	195
О взрывах.....	204
О команде и ангеле	217
Об Агафье, йети и лыжах	221
О даче, орденах и болезни.....	232
О судах.....	240
О главном подарке	248

И ЭТО ВСЕ — О НЕМ	265
Дмитрий Тулеев Нашу семью сплотили... пельмени.....	266
Валентин Мазикин Для меня Тулеев не друг, а губернатор	276
Михаил Найдов Не надо плевать в спину ушедшему.....	286
Владимир Макута Подержаться за Тулеева — как до святыни дотронуться.....	294
Митрополит Кемеровский и Прокопьевский Аристарх Благодарю Бога, что губернатором в Кузбассе был Аман Гумирович	310
Иван Мохначук Он мужественный, он справится	320
Борис Горобцов С собой в могилу ничего не унесешь	330
Владимир Рашевский Строитель второго Кузбасса	338
Анатолий Яновский Тулеев никогда не боялся общаться с людьми ..	346
Юрий Малышев То, что Аман Гумирович осилил , я бы не выдержал.....	352
Александр Абрамов Мы никогда ему не врали, а он выполнял то, что обещал.....	360
Дмитрий Исламов Никакой Гарвард не заменит управленческую школу в команде Тулеева	370
Лариса Мишустина Он был губернатором, для которого забота о людях являлась приоритетом	382
Владимир Мельник Народ на стороне Тулеева.....	388
Кристина Коренная Не забывайте говорить людям спасибо.....	398
Геннадий Зайцев Где Тулеев, там порядок	404
Сергей Матвеев Он порой забывает, что уже не губернатор	408
Список иллюстраций	415

ПРЕДИСЛОВИЕ

Аман Гумирович Тулеев более двадцати лет возглавлял Кемеровскую область. Принял Кузбасс далеким летом 1997 года, в разгар шахтерских забастовок, а оставил губернаторскую должность 1 апреля 2018-го, через неделю после трагедии в торговом центре «Зимняя вишня».

Трижды главой региона его назначали президенты России — Ельцин, Путин и Медведев. Столько же раз выбирали земляки. Всегда в первом туре и с большим отрывом от преследователей.

В политику Тулеев пришел в восьмидесятые, в боях пережил девяностые, был на коне в нулевые, но до конца десятых в седле не усидел. Впрочем, ушел он со щитом — полным кавалером ордена «За заслуги перед Отечеством». Указ о награждении I степенью был подписан в октябре 2018-го, через полгода после отставки. Для понимания: в списке обладателей комплекта из четырех орденов — чуть больше полусотни человек за четверть века.

Аману Гумировичу нравится, когда его называют последним из могикан. Ему есть что рассказать и вспомнить.

Впрочем, Тулеев сразу предупредил, что категорически не готов к формату традиционных мемуаров, предложив построить книгу в виде беседы. Однако назвать ее циклом интервью нельзя. Да, я спрашивал, а визави отвечал, но почти все вопросы носили уточняющий характер. Я помогал Тулееву подробно, шаг за шагом рассказывать о прожитых годах. Так, как он их запомнил.

В итоге получился поделенный на хронологические и смысловые главы монолог.

Аман Гумирович прочел его, поправил все, что счел нужным, и вывел на первой странице фразу: «С моих слов записано верно». Она и стала названием.

Лишь интервью о жизни после отставки выглядит классическим спаррингом «вопрос — ответ», поскольку в нем затронуты темы, которые можно и нужно обсуждать в режиме диалога и обмена мнениями.

И поставлен этот разговор в начало книги, хотя записывался ближе к концу работы над ней.

Завершается все разделом воспоминаний о Тулееве. Я встретился с коллегами, друзьями и родными Амана Гумировича. С теми, кто согласился.

Признателен каждому из собеседников.

Благодарю Амана Тулеева за долготерпение — работа над текстом шла полтора года.

Александра Оловянишникова — за высокий профессионализм на этапе верстки и выпуска.

Гендиректора ТАСС Сергея Михайлова — за понимание, поскольку книгой я занимался, что называется, без отрыва от основного производства.

Еще одного Сергея — за идею проекта и всестороннюю поддержку.

Жену Анну — за расшифровку записей и литредактирование рукописи.

Андрей Ванденко

Октябрь 2018 г. — март 2020 г.

Кемерово — Белокуриха — Новосибирск — Ленинск-Кузнецкий —

Мундыбаш — Таштагол — Москва

ВИШНЯ — ЯГОДА
ГОРЬКАЯ...

— **Когда Акела промахнулся?**

— В 2011-м в Германии мне сделали операцию на позвоночнике. Потом еще несколько раз проходил курс лечения, как-то месяц или полтора пролежал в Москве в ЦКБ. Благодарен президенту Путину, который, зная о моих проблемах со здоровьем, с пониманием относился к долгому отсутствию в строю. Дословно цитирую Владимира Владимировича: «Аман, будет совсем тяжело, скажи. Мы все решим». Хотя, в принципе, глава государства запросто мог предложить написать заявление по собственному желанию, и я беспрекословно подчинился бы, даже не пикнул.

Весной 2017-го снова дал о себе знать позвоночник, началось очередное обострение. Решил: вот выпишусь из больницы, поклонюсь людям в пояс и подам рапорт об отставке. Понимал: исполнять обязанности губернатора с полной отдачей, как раньше, не смогу. Повседневные рабочие дела требовали постоянной включенности, приходилось решать массу самых разных вопросов, кроме того, я привык много мотаться по области. Делал это всегда. Ездил на стройки, шахты, предприятия, чтобы контролировать выполнение поручений, встречаться с коллективами.

А какие тут поездки, если спина отваливается? Что ни шаг, то испытание. Но сделать, как задумывал, не получилось...

— **Почему, Аман Гумирович?**

— Еще раз позвонил Владимиру Владимировичу, чтобы сообщить о решении, и услышал в ответ: «Повремени с уходом. Пришлем преемника, пусть поработает под твоим присмотром. Потренируешь его, с областью познакомишь. Тебе ездить с ним не обязательно. Когда почувствуешь, что готов передать дела, сообщишь мне. После этого уйдешь». Я не смог возразить президенту.

Время шло, а сменщик все не объявлялся.

— **Вы предлагали кандидатов?**

— Разумеется. Назвал кемеровского мэра Илью Середюка и своего первого зама Владимира Чернова. Нормальные ребята, сам вырастил их, можно сказать, подготовил смену.

Фамилии обоих в администрации президента записали, но ответа не дали. Мог еще пару достойных человек предложить, если бы спросили.

К лету 2017-го морально я готов был сдать пост. Кремль тянул с ответом, и я продолжал работать, хотя и не в прежнем ритме. Врачи запрещали подолгу сидеть за столом, в течение дня приходилось время от времени делать передышки, чтобы боль чуть стихла. Для передвижения по зданию администрации пользовался английским аппаратом, сделанным

по принципу самоката: два колеса сзади, еще одно и руль — спереди. Облокачиваешься и едешь. Штуковина со стороны выглядела вполне спортивно, а на инвалидную коляску я и тогда психологически не мог согласиться, и сейчас не готов к ней, поэтому очень стараюсь вернуть подвижность. Это главная моя задача сегодня. Много тренируюсь, хожу со скандинавскими палочками...

Так вот, возвращаюсь к преемнику. Наконец Москва назвала имя: Сергей Цивилев. Мы познакомились, обговорили вопросы, касавшиеся социальной обстановки и экономики Кузбасса. Условились, что Сергей Евгеньевич приступит к работе в ноябре 2017 года, постепенно войдет в курс дела.

Но фактически Цивилев появился в Кемерове лишь в феврале 2018-го, должность заместителя губернатора занял в первых числах марта, а через три с небольшим недели случилась трагедия в торговом центре «Зимняя вишня»...

Вот и получается, что промахнулся я еще пару лет назад. Акела, как ты говоришь...

Надо было настоять и уходить после второй операции в Мюнхене, когда стало понятно, что полная реабилитация исключена. Но я солдат, если начальство даже не приказывает, а просит, причем делает это по-человечески, расшибусь в лепешку, умру, но выполню. Не мог же я без команды выйти из строя...

— А может, не очень-то и стремились? Власть — штука коварная, добровольно отказаться от нее сложно.

— Не в этом дело! Не держался я за губернаторское кресло мертвой хваткой, не старался любой ценой усидеть на троне. Хотя, врать не буду, сильно прикипел... Область и я были неотделимы друг от друга. По крайней мере, в моем сознании.

Многим почему-то кажется, что быть начальником легко: сиди и командуй. Хотя в действительности войти в систему власти, научиться управлять большими коллективами, тем более регионом, очень сложно.

Это сегодня могут назначить руководителем человека без достаточного профессионального опыта, того, кто не имеет за спиной производственных и менеджерских навыков.

До того как стать губернатором, я прошел длинный и сложный путь: начинал рядовым стрелочником, дослужился до должности начальника крупной железной дороги, был народным депутатом России, федеральным министром. И в Кузбасс вернулся в момент, когда кресло главы региона больше напоминало электрический стул. Было гораздо легче шею себе свернуть, чем славу заработать.

Хочешь — верь, хочешь — нет, я всегда использовал власть, чтобы решать серьезные вопросы, делать жизнь людей лучше.

Я ведь, как никто другой, знал, сколько удалось за двадцать лет, понимал, как много предстоит впереди, поэтому подсознательно старался успеть побольше. Но в последние годы спина не давала развернуться — в буквальном и переносном смысле. Упорно отказывался верить, что это надолго.

— Наполеону принадлежит фраза «Искусство управления состоит в том, чтобы не позволять людям состариться в своей должности».

— С одной стороны, соглашусь. С другой — готов поспорить с Бонапартом. Что значит состариться? Утратить ясность ума? Стать физически слабым?

Черчилль и в восемьдесят оставался «огурцом», ни в чем себе не отказывал. Курил сигары и «вискарил» за милую душу.

А Рузвельт более двадцати лет провел в инвалидной коляске, прокатался в ней четыре президентских срока.

Вспомни Сталина: много ты читал про его поездки по стране, про то, чтобы забирался в глубинку? Или про выступления на каких-то промышленных предприятиях? У вождя постоянно болели суставы — руки, ноги. Ему было не до командировок. Регулярно посещал только Мацесту, гдеправлял здоровье.

Главное для руководителя высокого уровня — работа ума. Конечности, конечно, тоже важны, но все-таки в приоритете — голова. Если плохо соображаешь и не можешь быстро принимать решения, как говорится, бери шинель, иди домой... Тебе на посту начальника не место.

— Ум может оставаться ясным, но взгляд замыливается. За двадцать-то лет.

— Не у всех притупляется восприятие. Многое зависит от конкретного человека и его мировоззрения. Подход к пожилым людям должен быть индивидуальным, как в Японии. Там смогли найти плюсы в постепенном старении населения. Даже термин специальный придумали — «серебряная революция». Сегодня каждый четвертый японец старше шестидесяти пяти. Известен случай, когда руководителю крупной корпорации, умершему в возрасте 80+, долго не могли найти равнозначную замену и разделили должность между несколькими заместителями. Никто не обладал столь же ясным умом в сочетании с опытом и знанием бизнеса, как ушедший аксакал.

Нет, нельзя всех грести под одну гребенку, к каждому надо подходить индивидуально. Я точно не заслужил, чтобы одним махом списали

в утиль, забыв все хорошее и сделав едва ли не крайним в истории с «Зимней вишней».

Больная спина создавала ведь проблемы не только физические, но и психологические. Я привык быть сильным, и люди всегда видели меня таким. А тут вдруг предстал бы человеком, не способным сделать шаг без посторонней помощи. В том числе из-за этого не смог приехать 25 марта 2018 года к горящему торговому центру...

— **Люди и раньше знали, что вам тяжело ходить, но, полагаю, для них было важно именно в тот момент увидеть рядом губернатора.**

— Знать и видеть — отнюдь не одно и то же.

Нет, мое присутствие ничего не изменило бы. Могло получиться еще хуже.

— **Куда уж дальше? Давайте подробно поговорим, как и что происходило.**

— Согласен. Мне это очень нужно. Расскажу все.

— **Начнем с момента, когда вы узнали о пожаре.**

— Воскресный день, я спокойно сидел в Мазурове.

— **Там же у вас дача?**

— Была. Не моя. Служебная, государственная...

Словом, я находился дома. Кажется, читал. Да, вспомнил: «Тобол» Алексея Иванова. Люблю этого уральского автора.

Вдруг — звонок дежурного. Первый доклад прозвучал абсолютно спокойно, без намеков на серьезное ЧП: «Аман Гумирович, задымление в торговом центре на проспекте Ленина, 35». Я спросил: «Все аварийные службы задействованы?» Отвечают: «Да». Через несколько минут позвонил Илья Середюк, глава города: «Задымление сильное». Понял, что надо подключаться, вызвал сотрудников администрации, сказал первому заму Чернову: «Володя, езжай проверь, что там происходит». И мэру велел отправляться туда же.

И вот спустя час Середюк сообщает: «По нашим данным, есть четверо погибших».

Ничего себе «задымление»!

Я объявил всеобщую мобилизацию, связался с начальником управления МЧС по Кемеровской области Александром Мамонтовым: «Вызывать подкрепление из Новосибирска и Красноярска?» — «Что вы, Аман Гумирович?! Ни в коем случае! — говорит. — У нас мощная команда, достаточно сил и средств, сами справимся».

Потом позвонил президент Путин: «Аман, что происходит?» — «Владимир Владимирович, в торговом центре задымление, к сожалению, у входа нашли четырех погибших». Докладывал уверенно, как тебе сейчас рассказываю. Тогда еще никто не знал, что в залах кинотеатра оставались люди...

А вскоре понеслось: «Есть тела на лестничной клетке...», «Обнаружены еще трое...». Это сообщения нашего МЧС. Я уже понял, что случилось страшное. Сердце защемило: сколько же народу внутри горящего здания?! Мои замы, мэр, спасатели, сотрудники правоохранительных органов находились на месте пожара, но никто по-прежнему не мог сказать что-либо более-менее определенное. Видимо, слишком уж нештатной, экстраординарной оказалась ситуация. Я продолжал возглавлять штаб, координируя действия спасателей.

— Штаб — на Ленина, вы — на даче в Мазурове, откуда отдавали распоряжения по телефону. Дистанционный начальник.

— Да какая разница, где я?! Руководитель должен свести воедино информацию, управлять процессом. Можешь находиться хоть в Бангладеш, хоть на Луне, лишь бы те, кому положено, исправно исполняли обязанности и корректно докладывали о происходящем. За двадцать лет, которые руководил областью, не было случая, чтобы я лично не возглавил оперативный штаб и не выехал к месту ЧП. При любых нештатных обстоятельствах всегда шел к людям, никогда не прятался за чужие спины.

Но сначала решал организационные вопросы. Всегда! За долгие годы выработался определенный алгоритм действий. Находясь на расстоянии, легче сосредоточиться на главном. На месте, в суматохе, часто отвлекают второстепенным, приходится тратить драгоценное время на то, чтобы отбиться от журналистов и случайных людей, которые создают дополнительную нервозность, задавая под руку несущественные вопросы.

Если случалось что-то серьезное на шахтах, примерно через час-другой становилась понятна общая картина. Ждал информацию, как много горняков находилось под землей и скольким из них удалось подняться на поверхность. После чего отправлялся на место аварии.

А ЧП на железной дороге? Попробуй не приехать! Особенно если встали пассажирские поезда или сошли с рельсов грузовые вагоны. А представь, цистерны с горючим или опасными веществами рванут. Беды не оберешься...

По сути, не было ни одного совещания, где я не твердил бы: «Главное — безопасность людей». Особое внимание обращал на выходные дни, праздники, каникулы.

Вот и 25 марта руководил штабом из Мазурова. Поначалу все шло по отлаженной схеме, потом звонки и донесения с места пожара вдруг